

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-3-51-61

УДК 316.7

Модернизация традиционных социокультурных практик в Сибири

Людмила Алексеевна Осьмук

доктор социологических наук, профессор,
директор Института социальных технологий и реабилитации,
Новосибирский государственный технический университет (г. Новосибирск, РФ)
osmuk@mail.ru

Аннотация. В статье описывается тенденция возрождения традиционных социокультурных практик, существовавших ранее на сельских территориях российских регионов: ритуалов, сопровождающих повседневную деятельность, этнических и культурно-религиозных праздников, традиционных ремесел. Актуальность обращения к таким практикам связана с необходимостью поиска точек роста сельских территорий. Данный процесс достаточно сложен: с одной стороны, социокультурные практики попадают в поле зрения социального проектирования, с другой — они могут иметь религиозный формат. Более успешными представляются социокультурные проекты и возрождаемые на их основе практики в европейской части России. В Сибири существует проблема с историческими поселениями и постсоветским сознанием жителей сельских территорий, а также слабой проектной деятельностью, которая мешает развитию этих территорий. Процесс рассматривается на примере конкретного кейса п. Колывань Новосибирской области. Реализация проекта по развитию социокультурных практик с вовлечением местных сообществ дала здесь некоторые результаты, но столкнулась с рядом проблем. Кейс был разработан на основании фокус-групп и глубокого интервью с представителями местных сообществ. Проведенное исследование обнаружило, с одной стороны, мотивацию жителей к развитию традиционных социокультурных практик на данной территории, с другой — неприятие предложенного городской группой инновационного формата. Было выявлено, что общественное участие в п. Колывань имеет пассивный характер, что также не способствует развитию территории. Фактически был поставлен вопрос о том, как преодолеть противоречие между консерватизмом и пассивностью сообщества и востребованной проектной активностью. В настоящий момент отдельные проекты могут быть успешными и продолжать существование только при организации постоянного сопровождения.

Ключевые слова: традиционные социокультурные практики, традиционные ремесла, местные сообщества, модернизация, развитие территорий, проектная деятельность, культурно-исторические центры, социокультурный парк.

Цитирование: Осьмук Л. А. Модернизация традиционных социокультурных практик в Сибири / Л. А. Осьмук // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 3. С. 51-61.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-3-51-61

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной статьи заключается в анализе процесса возрождения традиционных социокультурных практик, которые существовали прежде на сельских территориях российских регионов, и связанных с ним проблем. Модернизация, или — упрощенно — обновление, традиционных социокультурных практик, существовавших ранее на территориях муниципальных образований: ритуалов, сопровождающих повседневную деятельность, этнических и культурно-религиозных праздников, традиционных ремесел — предполагает их адаптацию к современным условиям и тенденциям. В последнее время традиционные социокультурные практики стали активно восстанавливаться, при этом для реанимации используются новые социально-культурные технологии [2, 10]. Данная тенденция получила поддержку и освещение в научных публикациях (Г. Г. Дмитриева, Н. Д. Каминская, О. С. Кудинова, М. С. Лебедев, Е. А. Шмелева, Е. В. Эртман и др.). С одной стороны, восстановление традиций на территориях проходит в дискурсе развития религиозных практик, с другой — в рамках реализации инициативных социальных проектов и брендинга российских малых городов и сельских территорий. Проблема выражается в возможности существования и взаимодействия в рамках одной территории двух разных тенденций, оказывающих влияние на ее рост или же ведущих к упадку. Между тем поиск точек роста развития сельских территорий, особенно отдаленных, настойчиво требует обратить внимание на эффективные механизмы активизации сообществ и модернизацию практик, естественных, привычных для сельских жителей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Следует отметить, что религиозные социокультурные практики на европейской территории имеют существенную базу, это касается всех известных русских монастырей и храмов, которые церковь постепенно возвращает себе. Жители муниципальных образований азиатской части, благодаря отчасти сохранившемуся менталитету, также склонны, и даже в большей степени, к ис-

пользованию религиозных традиций в повседневной жизни. Однако религиозные социокультурные практики лишь относительно подлежат модернизации, скорее речь идет об их восстановлении в первоизданном виде. Очевидно, это потребность института церкви как организационно-бюрократической структуры религии, которая, подчиняясь маятниковому эффекту, завоевывает все новые позиции. Социальная база для этого есть, и важно отметить, что она разновозрастная. Часть местных сообществ, поддерживающих восстановление религиозных практик, стремится к стабильности, что формирует консервативное мышление. Модернизация в таких условиях в большинстве случаев становится затрудненной, во всяком случае, между консервативным религиозным мышлением и мышлением «проектным», настроенным на модернизацию, существует явное противоречие.

Другая тенденция, связанная с инициативными социокультурными проектами, бизнес-проектами, территориальным туризмом и брендингом территорий (например, г. Мышкин, г. Урюпинск и др.), также имеет свои проблемы, несмотря на благие намерения. Для развития данной тенденции необходимы люди, имеющие хотя бы минимальные знания о проектной деятельности, и мотивация местных сообществ к инновациям на территориях. С точки зрения некоторых исследователей (П. Бурдьё, З. Бауман, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.), проект в конструировании современной реальности приобретает особую роль, проектная деятельность перерастает в проектные практики, релевантные вызовам современности: «Общественное участие может быть осмыслено как проект или множественность проектов, которые через совокупность социальных практик, локализуемых в социальном, дискурсивном и физическом пространстве, направлены на вовлечение индивидов и социальных групп в совместную проектную деятельность по модификации реальности в соответствии с прогнозом или программой, проецирующей действия в будущее» [6, с. 20]. Социокультурные проекты как раз и ориентированы на изменение повседневности, преобразование широкого пространства и вовлечение местных сообществ [5, 7].

Наиболее активно проектная деятельность развивается на территориях европейской части России (Астраханская, Вологодская, Тульская, Ленинградская области, Краснодарский край и др.). Технологии проектной деятельности начали осваиваться с запада, что поддерживалось грантами. Для понимания расширения границ проектной деятельности, направленной на развитие малых городов и сельских поселений, можно использовать кейсы, связанные с проектами, поддержанными Фондом Елены и Геннадия Тимченко («Культурная мозаика малых городов и сел»). Анализ кейсов продемонстрировал, что успешные социокультурные проекты можно наблюдать и в азиатской части страны, а именно в Сибири.

В процессе развития территорий важны два момента: активизация местных сообществ и формирование имиджа для привлечения людей и инвестиций. Однако показательно, что большинство успешных социокультурных проектов разработаны и реализованы командами из города, а целевая аудитория этих проектов — не местные сообщества, а инвесторы и туристы. С одной стороны, это раздражает сообщества, с другой — для сельских муниципальных образований в ситуации урбанизации использование традиционных социокультурных практик — способ отыскать свое место в постиндустриальном мире. Оптимальный вариант вдохнуть жизнь в старые традиции — модернизировать их с учетом как интересов и менталитета местного населения, так и социокультурного потенциала территории.

Возвращение к старым социокультурным практикам становится все более популярным, однако проходит точечно: социокультурные проекты имеют авторский характер и появляются там, где есть команда с идеей. Отсутствие какой-либо политической стратегии приводит к неизбежности возникновения инициатив «снизу». Это достаточно медленный процесс, который напоминает «косметический ремонт». Восстанавливаемые практики теряют многие функции и не могут быть реконструируемы в полном объеме. Значение обращения к устаревшим традициям связано с возвращением смыслов и ценностей людям, проживающим на территории, без

чего социальная жизнь села замирает, а местные сообщества трансформируются и исчезают. Между тем пассивность жителей связана с деформацией социокультурного пространства, наполненного смыслами, которые также деформируются. Соответственно, важным оказывается подключение большинства сообщества к тому или иному реализуемому на территории социокультурному проекту и включение формирующихся практик в повседневность. Практика показывает, что отдельные мероприятия, а также кружки народного танца или песни в местном клубе не решают проблемы, хотя отчасти помогают мотивировать население на поддержку проектов по модернизации традиционных практик. Следует отметить при этом, что возобновивший активную деятельность сельский клуб сам может стать проектом по модернизации социокультурных практик. Обращение к исторической памяти и модернизированным социокультурным практикам фактически стимулирует конструирование интерсубъективного мира на основе архетипов на отдельно взятой территории. Речь не идет о дублировании традиционных практик, поскольку это невозможно без соответствующей социальной основы: ценностей, норм, структур. Конструирование может строиться только на практиках, адаптированных к современному образу жизни. Представляется реальной модернизация традиционных социокультурных практик, их включение в имеющиеся структуры, системы ценностей и норм.

В Сибири модернизация традиционных социокультурных практик точно так же, как и везде, реализуется через социокультурные проекты. Данная деятельность требует рационального подхода, поскольку, как известно, проекты направлены на проверяемый результат. Существенным барьером выступает отсутствие проектного мышления и навыков проектной деятельности у населения. Тип мышления населения сельских территорий можно было бы обозначить как постсоветский и посттрадиционный. Как известно, этническая культура связана с религиозными традициями, которые после окончания советского периода стали возвращаться. Наложенное на

советский менталитет, религиозное мышление привело, с нашей точки зрения, к формированию его специфического, посттрадиционного варианта. Работать с сообществом, имеющим такое сознание, чрезвычайно сложно, оно отличается пассивностью, регрессивностью, неспособностью к рациональной проектной деятельности. Помимо этого, утраченная советская коллективность не получила адекватной замены, в связи с чем конструирование интересубъективного пространства оказалось осложнено.

«Культурная среда сегодня становится ключевым понятием современного общества и представляет собой не отдельную область государственного регулирования, а сложную и многоуровневую систему, внутри которой решение проблем может быть только комплексным, учитывающим множество смежных факторов и соединяющим усилия разных ведомств, общественных институтов и бизнеса», — говорится в Федеральной целевой программе «Культура России (2012-2018 годы)» [9]. В результате возникло множество проектов, направленных на развитие традиционных ремесленных индустрий и культурного туризма. Успех муниципальной реформы и развитие территорий напрямую связаны с разработкой эффективных, интересных проектов развития и активизации местных сообществ.

В Сибири большую активность по проектированию проявляют Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская, Томская, Тюменская области и др. Так, интересующие нас примеры можно найти в Новосибирской области: Колыванский, Искитимский, Ордынский, Сузунский и другие районы. В качестве успешного кейса можно рассмотреть социокультурный центр традиционных ремесел (креативных индустрий) «Дом ремесел» Колыванского района (победитель конкурса Национального фонда подготовки кадров), который представляет собой социальный механизм вовлечения местных сообществ в активную жизнь территории через совместное проектирование [4]. Модель была разработана творческим коллективом Новосибирского государственного технического университета в 2014 г. (кафедрой социальной работы и социальной антропологии) и внед-

рялась совместно с представителями администрации и местных сообществ Колыванского района Новосибирской области. На сегодняшний день (2018 г.) проект не закрыт и является точкой распространения традиционных социокультурных практик.

Известно, что существенное влияние на модернизацию социокультурных практик оказывает исторический контекст, поскольку в данном случае восстановление происходит не на пустом месте. Традиции всегда «изобретаются» на основе старых идей [11]. «Исторические поселения оказываются в более выгодном положении, поскольку имеют социокультурную базу для идентичности, выступающей основой для того, чтобы сдвинуть всю ситуацию на территории с места. В Новосибирской области таким известным историческим поселением является Колывань, районный центр. Культурное прошлое этого поселения может рассматриваться как ресурс для развития территории, однако этот ресурс необходимо актуализировать. Колывань — старое купеческое поселение с богатой историей и социальной мифологией, расположенное в тридцати километрах от города Новосибирска» [4, с. 754]. Еще в конце XIX — начале XX в. Колывань была городом купцов и ремесленников, стоявшим на Московском тракте. На ежегодные ярмарки в Колывань съезжались купцы из Сибири, Средней Азии, Монголии, Китая, а к концу XIX в. деятельностью купцов заинтересовались и европейские торговые фирмы. В Колывани работало 126 фабрик и заводов: канатных и веревочных, слесарных, кирпичных, гончарных, маслобойных, мыловаренных, кожевенных, овчинных, шорных. В результате строительства моста через р. Обь и железной дороги в стороне от Колывани в районе Новониколаевска (Новосибирска), а также разразившейся в стране социальной революции развитие Колывани оказалось приостановленным. Начавший формироваться столичный лоск сменился провинциальным сельским статусом, традиционные социокультурные практики сохранились только в религиозном формате, поскольку Колывань смогла сохранить роль религиозного центра. Исторически Колывань приобрела статус «святого» места, который под-

держивается и местной епархией, и сообществами. Сейчас на ее территории находится Александро-Невский Покровский монастырь.

В последние годы в Колыванском районе наблюдается особый интерес к истории: восстановление старых купеческих домов, переезд краеведческого музея в новое реконструированное здание, развитие туризма на территории, развитие фестивальной деятельности: фестиваль «Сибирский огонь», фестиваль этнических культур «Живая вода», Пасхальный фестиваль звонарского искусства Сибири, «фестиваль сала», фестиваль историко-культурных реконструкций и др. Обозначенные яркие события привлекают горожан, более того, все большее количество этих мероприятий намеренно ориентировано именно на данную аудиторию. Такие практики хорошо приживаются по причине интереса городского населения ко всему этническому, а также, что важно, близкого расположения Колывани к Новосибирску. Часть мероприятий организуется сторонними группами из города, имеющими опыт проектной деятельности.

Несмотря на оживление культурной жизни, местные сообщества нельзя назвать в полной мере активными. Жители с удовольствием приходят на подготовленные мероприятия, но не включаются в их организацию. Проектной деятельностью в самом поселении занимаются всего несколько человек. Появление сторонних проектов также делает жителей только наблюдателями, в результате уровень проектного мышления не растет, и мы сталкиваемся здесь с феноменом пассивного участия [5, с. 225-226]. То, что сами жители Колывани готовы предложить (мероприятия и сопровождающая сувенирная продукция), ориентировано на их представления и вкусы, вследствие чего возникает разрыв между требованиями и ожиданиями горожан, приезжающих на мероприятия в культурно-исторический центр, и предложениями, которые может предоставить Колывань. В обозначенном процессе колыванское сообщество оказывается неготовым к соответствию своему историческому имиджу. Традиционные социокультурные практики в этих условиях не модернизируются и,

соответственно, не становятся частью образа жизни сообщества. Потенциал Колывани оказывается как бы застывшим, соответствуя критериям цивилизации, не отвечающей на вызовы [8], в отсутствии механизмов для своего раскрытия.

Проведенный анализ проблем развития традиционных социокультурных практик в Колывани и возможностей их модернизации показал, что:

- Колывань имеет достаточно сильный человеческий потенциал, который требует активации: мотивации жителей к социокультурным проектам, формирования готовности населения к самозанятости, механизмов поддержки инициатив;
- интерес к Колывани как к историческому культурному центру со стороны горожан усиливается, поэтому необходимо поддерживать данный интерес, обратившись к брендингу территории, и использовать перспективы развития туристического бизнеса, требующего нового уровня мероприятий и ремесленной продукции (сувениров);
- модернизация традиционных социокультурных практик и развитие проектной деятельности в Колывани могут быть поддержаны созданием центра, который способен стать площадкой по привлечению и сплочению жителей, заинтересованных в развитии традиционных ремесел и реализации социокультурных проектов.

Таким образом, проведенный SWOT-анализ показал, что повышение активности местного сообщества представляется невозможным без поддержки в виде центра, который должен способствовать развитию территории. В то же время существующий дефицит мастеров, потребность населения в освоении традиционных ремесел также подводит к идее организации центра, активизирующего и систематизирующего проектную деятельность. Такой центр на территории может быть не один, но при этом важен новый формат и использование проектных технологий. Осталось найти необходимый формат.

«Дом ремесел» создавался в п. Колывань как «социокультурный парк — площадка, на которой „выращивается“ ремесленное сообщество и вос-

создаются ремесленные практики как традиционные индустрии, направленные на развитие территории» [4, с. 757]. Планировалось, что он будет сочетать функции бизнес-инкубатора, который действует в определенных социокультурных рамках, обусловленных как культурной спецификой поддерживаемых форм ремесленной деятельности, так и целями развития территориального сообщества. Выбранный формат в ситуации с Колыванью изначально предполагал более упрощенный вариант. Предполагалось, что в первую очередь создаваемый социокультурный парк «Дом ремесел» Колывани будет направлен на работу с местными сообществами и оказание следующих услуг:

1. Обучение населения ремеслам и декоративно-прикладному творчеству, организация проведения мастер-классов силами местного ремесленного сообщества и приглашенных специалистов, бесплатное предоставление оборудованных творческих площадок для проведения мастер-классов (гончарное, бочарное дело, лозоплетение, изделия из дерева и др.).
2. Предоставление площадок и оборудования для клубной деятельности местного сообщества, проведение курсов по обучению социокультурному проектированию и сервисным технологиям с выдачей сертификата, социокультурное проектирование по развитию территории.
3. Организация постоянно действующих выставок-продаж, услуги интернет-магазина для сбыта продукции, организация и сопровождение участия мастеров и любителей в торгово-выставочных, торгово-ярмарочных и культурно-массовых мероприятиях различного уровня.
4. Проведение лекций и семинаров по вопросам культуры и народного творчества (история искусства, информирование об опыте ремесленников других регионов).
5. Консультационные услуги по созданию собственных проектов и разработке бизнес-планов, бухгалтерским и налоговым проблемам, связанным с реализацией ре-

месленных и творческих проектов, экспертное сопровождение продукции и др.

Наряду с вышеуказанными видами деятельности, к функциям «Дома ремесел» относилось обучение традиционным видам деятельности представителей различных возрастных и социально-демографических групп, людей с ограниченными возможностями. Предполагалось, что изготовление сувениров, создание рекламной и информационной продукции, популяризирующей и продвигающей ремесленников и ремесло, будет способствовать социокультурному развитию территории и сделает ее более привлекательной для туристов. Наконец, к числу важных задач «Дома ремесел» относилась подготовка и проведение различных мероприятий, вытекающих из видов его деятельности.

Тем самым парк «Дом ремесел» должен был стать точкой роста для перехода к развитию креативных индустрий. Он создавался как долгосрочный проект, предполагающий разработку и постепенное внедрение модели. Поэтапное становление социокультурного парка должно было происходить в соответствии со следующей логикой: первый этап — активизация местных сообществ, формирование территориального ремесленного сообщества; второй этап — адаптация модели к местным условиям и формирование инкубационной среды; третий этап — инкубационная деятельность, направленная на развитие территории через культуру. Предполагалось, что этапы не просто эволюционно сменяют друг друга, но пересекаются. Однако при реальном внедрении модели она была достаточно сильно откорректирована.

Чтобы понять, с чего начать реализацию, на кого можно опереться и как жители Колывани видят центр поселка и развитие территории, в 2015 г. были проведены две фокус-группы (фокусированные групповые глубокие интервью), включающие в себя сессии группового совместного картирования (первая группа $n = 8$; вторая группа $n = 11$). В процессе проведения фокус-групп удалось выяснить, что у сообщества не существует целостного образа Колывани, он имеет фрагментарный характер. Главный эле-

мент образа — храм, отдельные архитектурные объекты. Выяснилось, что во многом вокруг храма жители создают свое социокультурное пространство. Храм значим, религиозные ценности также значимы и вполне естественно встроены в повседневный мир. Наверное, поэтому было понятно, что существует устойчивый образ «прошлой» (старой) Колывани, но понимания «новой», «будущей» Колывани не было обнаружено. Из результатов фокус-групп стало понятно, что с сетевой моделью возникнут проблемы, поскольку внутренние связи между ремесленниками и в целом жителями оказались слабыми. Несформированность сообщества проявилась в значительном преобладании личной коммуникации и интересов над общественными. Стало понятно, что, как в любом неразвивающемся сообществе, молодежь в структуры общест-венности была вписана слабо. Негативным фактором развития местных сообществ явилось отсутствие на территории «героев» и значимых людей, дефицит лидеров мнений.

Несмотря на названные участниками фокус-групп барьеры, инициатива создания «Дома ремесел» была воспринята положительно, при этом особый интерес обнаружился к площадке, куда можно приходить, «что-то поделывать, поговорить, вместе решать проблемы, проводить время». Таким образом, потребность в объединении и совместной деятельности была налицо.

Далее реализация проекта требовала отдельного помещения, в качестве которого была использована часть бывшего здания краеведческого музея. Бюрократические барьеры и недостаточная заинтересованность местной и региональной властей привела к тому, что возникшие с обслуживанием помещения проблемы (отопление, ремонт, уборка и др.) решались с трудом и послужили барьером для планируемого быстрого внедрения модели. Открытие «Дома ремесел» стало небольшим, но событием, как для района, так и для области. Инновационная модель, разработанная городской группой, оказалась не в полной мере понятной местному сообществу. Тем не менее основные принципы и направления работы сохранились. Прошедшая адаптация модели при-

вела к появлению интересной, самобытной площадки, более близкой стилю и образу жизни местных жителей. Реализация проекта подтвердила, что основные трудности в развитии территорий связаны со слабой сформированностью местного сообщества, его недостаточной организованностью и степенью социального участия.

Отсюда следует, что ремесленные практики не способны вырасти до уровня индустрии в связи с тем, что в Колывани не возникли организованные профессиональные объединения. Становление ремесленных объединений во многом определяется степенью развития местного сообщества и его интересами. Поэтому в данной работе важно опираться на идею о повышении уровня профессионального сообщества и формирования интенсивных коммуникаций с городом, а также развития устойчивых горизонтальных связей. Необходимость возвращения к сетевой модели, основой которой являются стабильные и интенсивные коммуникации, стала очевидна [12, 13]. Однако созданный центр, реализуемый в упрощенном формате, не способен в полной мере решать задачу, хотя он и объединяет людей, для которых ремесло выступает в качестве хобби.

Для понимания того, как продолжать проект в 2017 г., было проведено глубокое интервью с активными участниками проекта, проживающими в Колывани: руководителем «Дома ремесел», руководителями творческих структур п. Колывань, ремесленниками и активными жителями, представители администрации Колыванского района (n = 14). Все лидеры мнений отмечали, что традиционное ремесло в последнее время стало популярным как в городе, так и в сельских районах. Из их ответов следует, что рефлексия жителей Колывани по поводу новой модной тенденции достаточно эмоциональна и связывается с местными традициями. При этом позиция из пассивной переходит в активную, поскольку лидеры не просто вспоминают и описывают исторические факты, но и проводят параллель с современной ситуацией.

Именно это формирует мотивацию жителей к восстановлению утраченных или ослабленных социокультурных практик. Интервьюируемые

говорили о том, что активно в большей степени старшее поколение, но при этом потребность в самореализации есть у всех. Молодое поколение проявляет интерес к старым ремеслам, однако важно иметь площадки, на которых эта самореализация была бы возможна. В Кольвани есть небольшая группа мастеров, занимающихся декоративно-прикладным искусством, готовых передать опыт. Тем не менее непонятно, на каких площадках это возможно делать: «Да, ремесло может „кормить“ и ему можно учиться. Конечно, да, для этого должны быть созданы условия: оборудование, мастера и маркетинговое сопровождение». Обсуждение проблемы сопровождения мастеров продемонстрировало понимание лидеров: с их точки зрения, иногда требуется незначительная помощь. Сопровождение мастеров-ремесленников подразумевает, что они сами должны учиться, иметь возможность оттачивать технологию. Мастера не всегда знают рынок, в связи с чем маркетинговое сопровождение приобретает особое значение. Организация выставок, ярмарок также требует помощи. В связи с этим идея развития центра традиционных индустрий «Дом ремесел» имела поддержку всех интервьюируемых.

Анализ данных (текстов интервью) показал, что местные участники проекта не имеют стратегии развития, их язык и представления отличаются от представлений разработчиков первоначальной модели. Формат, который предлагался, утерян. Интервью показало, что акцент явно смещен с формата социокультурного парка и бизнес-инкубатора на формат досугового центра. В связи с этим «Дом ремесел» переориентирован с проектной деятельности на досуговую и отчасти на образовательную. Несформированное проектное сознание не позволяет выстраивать проектную деятельность, при этом «Дом ремесел» выполняет целый ряд функций. Анализ кейса показал, что традиционные социокультурные практики, возрождаемые естественным образом жителями сельской территории, восстанавливаются, а тем более модернизируются, с большим трудом. Для исправления ситуации требуется постоянное сопровождение проекта и

поддержка администрации, которая должна увидеть смысл в конкретном проекте. По-прежнему наблюдается отставание типичных сибирских поселений от аналогичных в европейской части в плане реализации инновационных проектов, связанных с модернизацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что в отношении проекта «Дом ремесел» в Кольвани рано говорить о сложившихся модернизированных социокультурных практиках. Естественный процесс их формирования требует большего времени, а система управления, которая смогла бы исправить положение, отсутствует. Тем не менее надо признать, что «Дом ремесел» — редкий для сибирских поселений долгосрочный проект, реализуемый силами самих жителей, вовлекающий сообщество и ставящий вопросы перед структурами власти. Представленный кейс имеет право рассматриваться в дискурсе исследования процессов модернизации в Сибири в целом, поскольку «ведущую роль в осуществлении модернизационных процессов играют именно социокультурные факторы» [3, с. 13]. На мероприятиях созданного, пусть переформатированного и небольшого, центра обсуждаются вопросы дальнейшего развития и привлечения новых участников и партнеров, возможности не только поведения досуга, но и самозанятости, формируется территориальная идентичность. Так выглядит реальность.

Таким образом, даже зачатки проектного мышления на территории приводят к конкретным результатам. Проектное мышление, в свою очередь, должно подкрепляться активностью сообщества. Оба обозначенных внутренних фактора вполне управляемы, требуются лишь политическая воля и стратегия развития территории, рассчитывающая как на внешние, так и на внутренние ресурсы. Так, брендинг территории должен быть понятен местному населению, способствовать формированию социокультурного пространства и социокультурных практик, отвечающих интересам территориальных сообществ. Параллельно брендингу, при-

влечению инвесторов и туристов, требуется вовлечение населения в развитие территории. Как показало исследование, в настоящее время существует готовность жителей (в данном случае п. Колывань Новосибирской области) включаться в проекты. Но, поскольку недостаточно самих проектов и лидеров, готовых и способных ими управлять, мотивация падает, уступая место пассивному наблюдению и неудовлетворенности.

Для российских регионов, в связи с их масштабами, вопрос роста малых городов и сельских поселений чрезвычайно важен и связывается с

поисками точек роста и эффективных проектов. Кроме того, это вопрос новой мобильности, особенно важный для поселений, располагающихся рядом с большим городом [14]. Ситуация в Колывани типична для российских регионов, в связи с чем сложившийся опыт вполне конвертируем. Как было показано, в проекте учитывалась и специфика Сибири, которая, с нашей точки зрения, сводится к достаточно консервативному мышлению, но высокой степени толерантности и готовности от пассивного участия перейти к активному. Следовательно, тупиковая, на первый взгляд, ситуация имеет варианты развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокова А. В. Креативные индустрии как совокупность сложных сетевых структур / А. В. Бокова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 5-12.
2. Каминская Н. Д. Социально-культурные технологии как фактор сохранения традиционного искусства в центрах народных промыслов / Н. Д. Каминская, Е. В. Эртман // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 1 (26). С. 78-87.
3. Немировский В. Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010-2012 гг.) / В. Г. Немировский. Красноярск: СФУ, 2012. 184 с.
4. Осъмук Л. А. Социокультурный парк ремесел: возрождение традиционных практик в регионе / Л. А. Осъмук, И. А. Скалабан // Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России: материалы IV Тюменского социологического форума. Тюмень: Тюменская обл. дума, Тюменский гос. нефтегаз. ун-т, 2015. С. 754-758.
5. Скалабан И. А. Общественное участие: теория и практика социального конструирования / И. А. Скалабан. Новосибирск: НГТУ, 2015. 407 с.
6. Скалабан И. А. Общественное участие как социальный проект: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / И. А. Скалабан. Новосибирск, 2017. 39 с.
7. Скалабан И. А. Проектные основания анализа общественного участия / И. А. Скалабан // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. 2016. № 3. С. 209-217.
8. Тойнби А. Постигание истории / А. Тойнби, пер с англ.; сост. А. П. Огурцов, вступ. ст. В. И. Уколовой, закл. ст. Е. Б. Рашковского. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
9. Федеральная целевая программа «Культура России (2012-2018 годы)». URL: <http://fcpkultura.ru/> (дата обращения: 25.08.2018).
10. Hartley J. From the Consciousness Industry to Creative Industries: Consumer-Created Content, Social Network Markets and the Growth of Knowledge / J. Hartley. Oxford: Blackwell, 2008. URL: <http://cultural-science.org/FeastPapers2008/JohnHartleyBp1.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).
11. Hobsbawm E. J. The Invention of Tradition / E. J. Hobsbawm. UK, Cambridge, 1983.
12. Gilchrist A. The Well Connected Community: A Networking Approach to Community Development / A. Gilchrist. Bristol: Policy Press, 2004. 248 p.
13. Manzo L. The Social Production of Built Forms and Environmental Settings / L. Manzo, M. Wolfe // Culture, Space, History. Ankara, Turkey, 1990. Pp. 303-313.
14. Urry J. Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century / J. Urry. London and New York: Routledge, 2000. 211 p.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-3-51-61

UDC 316.7

The modernization of traditional socio-cultural practices in Siberia

Lyudmila A. Osmuk

Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Director of the Institute of Social Technologies and Rehabilitation,
Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation)
osmuk@mail.ru

Abstract. This article describes the trend of revival of traditional socio-cultural practices that previously existed in rural areas of Russian regions: rituals that accompany daily activities, ethnic, cultural and religious holidays, traditional crafts. The relevance of addressing such practices is associated with the need to find points of growth of rural areas. This process is quite complicated: on the one hand, socio-cultural practices fall into the field of social design, on the other — socio-cultural practices can have a religious format. More successful are submitted to social and cultural projects and revive them on the basis of practice in the European part of Russia, as to Siberia — the problem with the historical settlements and post-Soviet consciousness of the inhabitants of rural areas, as well as weak project activity prevents the development of these territories. The process is considered on the case of a specific case of the village Kolyvan of the Novosibirsk Region, where the implementation of the project on the development of socio-cultural practices with the involvement of local communities gave some results here, but faced a number of problems. The case was developed on the basis of focus groups and in-depth interviews with representatives of local communities. The study found, on the one hand, the motivation of residents to the development of traditional socio-cultural practices in the territory, on the other—the rejection of the innovative format proposed by the city group. It was found that public participation in Kolyvan is passive, which also does not contribute to the development of the territory. In fact, the question of how to overcome the contradiction between conservatism and passivity of the community and demanded project activity was raised. Now, individual projects can be successful and continue to exist only with the organization of constant support.

Keywords: traditional socio-cultural practices, traditional crafts, local communities, modernization, development of territories, project activities, cultural and historical centres, socio-cultural Park.

Citation: Osmuk L. A. 2018. “The modernization of traditional socio-cultural practices in Siberia”. *Siberian Socium*, vol. 2, no 3, pp. 51-61.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-3-51-61

REFERENCES

1. Bokova A. V. 2016. "Creative industries as the complex networks structures". Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, no 1 (21), pp. 5-12. [In Russian]
2. Kaminskaya N. D., Ertman E. V. 2016. "Social and cultural technologies as a factor of preservation of traditional art in the centers of national crafts". Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury, no 1 (26). pp. 78-87. [In Russian]
3. Nemirovsky V. G. 2012. Regions of Eastern and Western Siberia in the context of socio-cultural transformations and modernization processes in Russia (2010-2012). Krasnoyarsk: Siberian Federal University. [In Russian]
4. Osmuk L. A., Skalaban I. A. 2015. "Socio-cultural park of crafts: revival of traditional practices in the region". Proceedings of the 4th Tyumen Sociological Forum "Sotsial'nyye vyzovy i ogranicheniya novoy industrializatsii v regionakh Rossii", pp. 754-758. Tyumen: Tyumen Region's Duma, Tyumen State Oil and Gas University. [In Russian]
5. Skalaban I. A. 2015. Public participation: theory and practice of social construction. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. [In Russian]
6. Skalaban I. A. 2017. "Public participation as a social project". Dr. Sci. (Soc.) diss. abstract. Novosibirsk. [In Russian]
7. Skalaban I. A. 2016. "Project bases of the analysis of public participation". Sotsiologiya. Zhurnal Rossiyskoy sotsiologicheskoy assotsiatsii, no 3, pp. 209-217. [In Russian]
8. Toynbee A. 1991. Comprehension of history. Translated from English. Compiled by A. P. Ogurtsov; introduction by V. I. Ukolova; conclusion by E. B. Rashkovskiy. Moscow: Progress. [In Russian]
9. The RF Federal Target Program "Culture of Russia (in 2012-2018)". Accessed on 25 August 2018. <http://fcpkultura.ru/> [In Russian]
10. Hartley J. 2008. From the Consciousness Industry to Creative Industries: Consumer-created content, social network markets and the growth of knowledge. Oxford. Blackwell. Accessed on 1 August 2018. <http://cultural-science.org/FeastPapers2008/JohnHartleyBp1.pdf>
11. Hobsbawm E. J. 1983. The Invention of Tradition. UK, Cambridge.
12. Gilchrist A. 2004. The well connected community: a networking approach to community development. Bristol: Policy Press.
13. Manzo L., Wolfe M. 1990. "The social production of built forms and environmental settings". In: Culture, Space, History. Ankara, Turkey, pp. 303-313.
14. Urry J. 2000. Sociology Beyond Societies: Mobilities for the twenty-first century. London and New York: Routledge.